

Е Юань также не думал, что Фу Юньцзин будет настолько настойчив, что даже осмелится бодаться с Ци Хаем.

Фу Юньцзин также схватил за слабое место Ци Хая, что принесло Ци Хаю довольно много трудностей.

Божественное чувство Е Юаня пошевелилось и передало голос Ци Хаю.

Фу Юньцзин увидел ситуацию и знал, что они передают голоса в божественном смысле. Его сердце невольно застучало.

Но, если подумать, до тех пор, пока У Сюань не осмелится обнародовать формулу, его слова не будут иметь слабых мест. И если У Сюань осмелится обнародовать рецепт, даже если он потеряет репутацию, У Сюань также не сможет монополизировать Нефритовый Напиток Бессмертной Памяти. Потери между ними будут огромными.

Поэтому, даже если это причиняет ему вред, а не пользу, он должен был все равно настаивать.

Он не может проглотить подобное оскорбление.

Но не зная почему, юноша рядом с Ци Хаем продолжал внушать ему непостижимое чувство.

Услышав передачу голоса Е Юаня, глаза Ци Хая постепенно загорелись. Глядя на Фу Юньцзина, он сказал угнетающе:

- Вы сказали, что улучшили формулу Нефритового Напитка Бессмертной Памяти. Тогда, знаете ли вы, чего вам не хватает в вашей формуле, в результате чего вкус уступает тому, который варит У Сюань?

Фу Юньцзин был ошеломлен. Он сразу же сказал с холодной улыбкой:

- Услышав, что говорит Старый Хай, ты на самом деле знаешь мой рецепт? Ты... добросердечно признался в воровстве!

Слова Фу Юньцзина сразу же вызвали переполох.

Как сказал Фу Юньцзин, разве Ци Хай не признался во всем прямо сейчас?

Формулу Фу Юньцзина только он сам и знал. Как Ци Хай узнал, чего не хватает рецепту Фу Юньцзина?

Между Ци Хаем и У Сюанем должен был быть кто-то, кто занимался воровством формулы Фу Юньцзина.

И между ними все, естественно, думали, что это сделал У Сюань, а Ци Хай просто шагнул вперед, чтобы защитить У Сюаня из-за Е Юаня.

Ци Хай не испугался и не впал в панику, а холодно сказал:

- Верно. В прошлый раз, когда я пошел к У Сюаню, он пригласил меня выпить бутылку Бессмертного Нефритового напитка памяти, которую он получил от вас. Я понял, что он был

сварен неправильно с первого глотка. Как мне повезло, у меня было некоторое исследование относительно этого материала. Просто у меня никогда не было времени, чтобы его варить. Итак, я дал формулу У Сюаню. Эта формула... пришла из Божественного Царства.

У Фу Юньцзина уже была стойка, как у мертвой свиньи, которая не боялась, что вокруг нее кипит вода. Он действовал все бесстыднее и бесстыднее.

Услышав, что сказал Ци Хай, он ответил с холодной насмешкой: - Я знаю, что Старый Хай имеет все виды связей с Божественным Царством. Но я боюсь, что вы слишком просто думаете, желая использовать «Божественное Царство», эти два слова, чтобы закрыть рот всем, верно? Услышав слова Старого Хая, вы просто выпили глоток и затем узнали мою формулу. Разве это не слишком смешно?

- Хуху, я сообщу формулу. Вы увидите, правильна ли она.

С этими словами, Ци Хай начал рассказывать о материалах, используемых для приготовления вина. Всего их было более сотни.

И выражение лица Фу Юньцзина становилось все более уродливым, по мере слов Ци Хая.

Рецепт, о котором сообщил Ци Хай, был точно таким же, как тот, который он получил! Даже в количестве используемых компонентов не было ни малейшего отличия: так же, как будто он видел рецепт своими глазами.

При этом даже сам Фу Юньцзин не мог не сомневаться, действительно ли Ци Хай и У Сюань своровали его рецепт.

Конечно, тех, кто думал так же, как он, не было мало. Даже некоторые люди уже начали шептать себе под нос.

- Мог ли Старый Хай действительно украсть рецепт Фу Юньцзина? Ребята, посмотрите на выражение лица Фу Юньцзина. То, что сказал Старый Хай, определенно правда.

- Да. Во что здесь играет Старый Хай? Даже если он действительно украл формулу Фу Юньцзина, ему не нужно заходить так далеко, чтобы раздавать ее так щедро, верно? Даже если он старший, это разрушит его репутацию тоже!

- Разве Старый Хай не запугивает людей своей силой? Это уже слишком!

Сила Ци Хая была действительно огромной. Но если бы он использовал свою силу, чтобы запугать людей, их все же невозможно было убедить.

Люди не смели ничего сделать с Ци Хаем. Но репутация У Сюаня в будущем будет гнилой.

После того, как Ци Хай сообщил все ингредиенты, выражение лица Фу Юньцзина стало до крайности безобразным.

Ци Хай сказал, и это было равносильно тому, что его рецепт стал известен публике. В будущем у него не будет возможности использовать Нефритовый Напиток Бессмертной Памяти, чтобы оставаться в этом городе У Фан.

Хотя его все равно уже заменил У Сюань.

- Хе-хе, правда, не ожидал, что лицо Старого Хая на самом деле будет таким гнилым! Украл

мою формулу и фактически даже с чванством признался в этом! Как же бесстыдно!

Ци Хай с улыбкой сказал:

- Когда я признал, что украл твою формулу?

Фу Юньцзин был ошеломлен. Разве он не был слишком бесстыдным?

Как ты до сих пор не признаешь это?

- Услышав то, что вы сказали ранее, вы признаете, что формула, которую я сказал, была правильной? Не нужно отрицать. Другие люди тоже не дураки. Они могли бы сказать это давно. - Все еще хладнокровно сказала Ци Хай.

Выражение лица Фу Юньцзина стало черным, и он внезапно испытал плохое предчувствие.

В самом деле, Ци Хай продолжил:

- Вы сказали, что улучшили рецепт Нефритового Напитка Бессмертной Памяти. Интересно, как вы его улучшили?

Сердце Фу Юньцзина резко упало. Оказывается, вот что его ожидало!

- Хех, почему я должен тебе говорить? - Сказал Фу Юньцзин, внешне жесткий, но робкий внутри.

Ци Хай сказал:

- Я могу вам сказать, что в вашем рецепте не хватает пяти видов ингредиентов. Если вы сможете произнести названия этих пяти видов ингредиентов, У Сюань, естественно, украл вашу формулу. Но если вы не сможете рассказать этого, тогда бегите прямо сейчас от этого старика! В противном случае... не вините этого старика за невежливость!

Выражение лица Фу Юньцзина неоднократно поменялось. Когда он действительно улучшил формулу?

Это Нефритовый Напиток Бессмертной Памяти, даже в Божественном Царстве это был бессмертный напиток высшего сорта, который не каждый мог пить. Если бы Фу Юньцзин действительно имел такую возможность, он бы давно вознесся в Божественное Царство. Почему все еще нужно было дурачиться в этом городе У Фан?

Но если бы он ничего не сказал, разве он не признал бы, что заварил здесь кашу без причины?

Хех, я просто случайно сообщу о пяти видах ингредиентов. Может быть, вы действительно осмелитесь сделать рецепт известным всем?

Фу Юньцзин холодно хмыкнул внутри и небрежно сообщил о пяти видах материалов. Все они были ингредиентами, часто используемыми в варении вина. Их использование казалось вполне обоснованным и разумным.

Ци Хай холодно рассмеялся и сказал:

- Совершенная чепуха! Не знаю, о чем ты говоришь! Поистине бесстыдно!

Фу Юньцзин радостно сказал:

- Поскольку Старый Хай сказал, что я произношу ерунду, тогда сами скажите эти пять видов материалов!

- Не нужно пяти видов. Одного достаточно! В моем рецепте есть трава Семи Звезд. Трава Семи звезд станет сиреневого цвета, когда вступит в контакт с Порошком Пламени Серы. Приходите, мужчины! Идите и возьмите немного Порошка пламени серы. Попробуйте сами, и станет понятно! - Холодно сказал Ци Хай.

Фу Юньцзин до сих пор все еще был уверен в себе. Но в это время его лицо стало смертельно бледным.

Город У Фан был святой землей алхимии. Многие присутствующие семьи были алхимическими. Они, естественно, не были чужды этой Траве Семи Звезд.

Он никогда бы не подумал, что Ци Хай станет давить на каждом шагу: наконец, он действительно использовал метод, чтобы заставить его раскрыть свои истинные цвета!

В это время он не мог удержаться, и стал смотреть на Е Юаня, и в его взгляде сквозила ненависть.

Фу Юньцзин никогда не слышал, чтобы Ци Хай знал алхимию. Он никогда раньше не слышал, чтобы Ци Хай знал, как варить алкоголь, не говоря уже о том, что Ци Хай мог сообщить обо всех ингредиентах, просто попробовав вкус его вина!

Ранее Е Юань четко говорил что-то Ци Хаю передачей голоса. Может ли быть так, что все, что сказал Ци Хай, было замыслом этого молодого человека?

<http://tl.rulate.ru/book/16853/605051>